

Судьба резидента Маневича

В августе легендарному советскому разведчику, уроженцу Белоруссии Льву Маневичу исполнилось бы 120 лет

Сергей СЕМУШКИН,
Москва

Лев Маневич
с дочерью
Татьяной,
1924 год

Его имя страна узнала лишь спустя 20 лет после Победы, в феврале 1965 года. «За доблесть и мужество, проявленные при выполнении специальных заданий советского правительства перед Второй мировой войной и в борьбе с фашизмом, присвоить полковнику Льву Ефимовичу Маневичу звание Героя Советского Союза (посмертно)», — опубликовали тогда газеты указ Президиума Верховного Совета СССР. История его подвига оказалась настолько удивительной, что вскоре ею заинтересовались кинематографисты, в 1973 году на большой экран вышел фильм «Земля, до востребования». Роль полковника Маневича в нём сыграл знаменитый актёр Олег Стриженов.

Какие задания выполнял Маневич вдали от Родины и почему историки спецслужб ставят его в десятку лучших советских разведчиков XX века?

«Когда снова приедешь в Чаусы?»

Фильм, который посмотрели миллионы зрителей, начинается с малой родины Льва Маневича, города Чаусы (ныне Могилёвская область Беларуси).

— Мы с тобой теперь так редко видимся, сынок, — говорит ему отец. — Когда ты снова приедешь к нам в Чаусы? Хотя какой-нибудь адрес у тебя есть? Или адрес всё время меняется и моё письмо тебя не догонит?

— Адрес у меня как раз постоянный: «Земля, до востребования», — отвечает тот, видимо, в последний раз идущий по родным краям...

Лев Ефимович Маневич родился в Чаусах в 1898 году и впервые покинул эти места ещё ребёнком. Его старший брат Яков был активным участником революционного движения, за что его преследовали власти. В итоге в 1905 году он бежал в Германию, а потом в Швейцарию. Туда-то в 1907 году родители и привезли маленького Льва. Здесь он отучился в школе и политическом колледже, освоил английский, немецкий, французский и итальянский языки. В Чаусы братья вернулись лишь в 1917-м. Тогда же Лев добровольцем пошёл в Красную армию и вступил в ряды РКП(б). Гражданская война, бои за Кавказ, Поволжье... Комиссар отряда, комиссар бронепоезда...

А в 1924 году молодой офицер поступил в распоряжение Разведывательного

Кадр из фильма
«Земля, до востребования»,
в роли Льва Маневича —
Олег Стриженов
(справа), 1973 год

управления РККА. Так началась новая жизнь Льва Маневича. Та самая «Земля, до востребования»...

Первая командировка

И вот уже с 1925 по 1927 год Лев Маневич от Разведупра работает в Германии. Тогда-то и появился его агентурный псевдоним – «Этьен».

– Он был одним из самых лучших и крупных разведчиков того времени, легендарной романтической эпохи, которую я в своё время назвал «эпоха великих нелегалов», – говорит историк спецслужб Александр Колпакиди. – Он одним из первых попал в разведку и стал одним из крупнейших разведчиков 20–30-х годов. То, что он тогда попал в Германию, вовсе не случайность: эта страна в середине 20-х была центром советской разведки, там работали одновременно несколько сотен наших разведчиков. До прихода нацистов к власти Германия была одним из наших союзников, с ней были тайные соглашения, включая соглашения об обмене развединформацией. И Маневич с этим успешно справлялся: он изначально специализировался на авиации, на военно-технической разведке.

А вернувшись, Маневич-«Этьен» закрепляет познания в лётном деле, окончив Военно-воздушную академию имени Жуковского и став лётчиком-наблюдателем. Да ещё каким!

«Отличных умственных способностей, – характеризует его начальство. – С большим успехом и легко овладевает всей учебной работой, подходя к изучению каждого вопроса с разумением, здоровой критикой и систематично. Аккуратен. Весьма активен. Обладает большой способностью передавать знания другим. Дисциплинирован. Характера твёрдого, решительного; очень энергичен, иногда излишне горяч. Здоров, годен к лётной работе. Имеет опыт ночных полётов. Вполне успешно может нести строевую лётную службу. После стажировки обещает быть хорошим командиром отдельной авиачасти и не менее хорошим руководителем штаба».

Но стране он нужен был больше как разведчик, и руководство задумалось о его очередной командировке...

Австрийский бизнесмен

И вот в декабре 1929-го в Вене появляется молодой и успешный бизнесмен Конрад Кертнер с семьёй. Только спустя годы выяснится, что это был резидент советской разведки Лев Маневич с супругой Надеждой и маленькой дочкой Таней. Легенда – лучше не придума-

Супруга
разведчика
Надежда Маневич

ещь! Он владелец патентного бюро на всевозможные технические новинки. А учитывая страсть его хозяина к самолётам и технике вообще, вскоре Маневич-Кертнер обзаводится нужными связями в околосамолётных кругах. И не только там: с его бюро неожиданно заключается контракт немецкая компания «Нептун», разрабатывающая и производящая аккумуляторы, в том числе для подводных лодок. И информация о том, что «Нептун» отправляет эти аккумуляторы в ряд европейских стран, которые согласились тайно, в обход запретов, построить для Германии подлодки, вскоре оказывается в Москве. Однако тучи уже сгустились над головой разведчика...

Комиссар
Маневич.
Фото времён
Гражданской
войны

Вручение грамоты о присвоении звания Героя Советского Союза Льву Маневичу его вдове Надежде (она третья слева). За ней стоит дочь – Татьяна Маневич. Штаб ГРУ, 1965 год

«Ура, ура, советская страна!..»

Спецслужбы начали что-то подозревать, и супруги неоднократно замечали за собой слежку. Дело осложнялось ещё и наличием маленькой Тани. Как объяснить ребёнку, что им необходимо жить в строжайшей конспирации, представляться чужим именем и тщательно следить, чтобы не заговорить по-русски? Тем более пару серьёзных поводов для беспокойства Тانيا уже предоставляла. Сначала в одном польском ресторанчике она громко спросила у родителей: почему суп подают не в тарелке, а в чашке? Да ещё и яйцо туда бросили... Хорошо, официанты далеко были.

Второй эпизод, случившийся в берлинской гостинице, был ещё тревожнее. «Я, как и отец, ужасно любила петь, распевала целыми днями, – вспоминала позже сама Татьяна Маневич. – И вот однажды, приплясывая по коридору, направляясь к нашему номеру, я распевала песню, которая кончалась словами «Ура, ура, советская страна!». До сих пор помню побелевшие лица родителей...» А уже в Австрии прозвенел ещё один звонок: после того как Татьяна с классом сходила в церковь, удивлённая учительница спросила у её родителей, почему та ничего не знает об Иисусе, хотя родители сказали, что она лютеранка...

Рисковать было больше нельзя, и Надежда Маневич с Татьяной, попрощавшись с мужем и отцом, экстренно уехали в Союз. Никто из них ещё не знал, что они выдalis в последний раз...

А Лев Маневич продолжает выполнять опасное задание и появляется уже в Милане, где вместе со знакомым итальянским авиационным инженером открывает ещё одно патентное бюро, которое представ-

ляет в этой стране австрийские, чешские и немецкие фирмы, занимающиеся разработкой новейших приборов и двигателей для самолётов. Информация об инновациях того времени течёт рекой! Как настоящий бизнесмен, Маневич-Кертнер появляется на всевозможных приёмах и для некоторых представителей деловых кругов становится своим парнем. Но почему именно Италия?

– Италия была интересна тем, что там очень сильно развивалось военное производство, и авиация, и флот, включая подводный, – говорит Александр Колпакиди. – И тут познания Маневича пригодились как нельзя лучше. Кроме того, в Италии было немало подпольщиков-коммунистов, которые работали на военных предприятиях и помогали с военно-технической информацией. Он создал достаточно разветвлённую агентурную сеть в Италии. Одно дело, с кем-то в ресторане поужинать и вытянуть информацию, другое – завербовать человека, который откроет сейфы с секретными чертежами. Тем более когда структура итальянской тайной полиции OVRA была достаточно разветвлённой и работать было очень сложно.

Заменил было некем

По разным данным, Маневич отправил в Союз более 300 особо засекреченных документов, изучение которых в дальнейшем помогло промышленности СССР не отстать (а в некоторых областях и преуспеть) в разработке и производстве собственной оборонной продукции.

В то же время разведчик хорошо понимал, что его работа не сможет долго оставаться незамеченной, что рано или поздно он будет раскрыт. И стал про-

Фото:
ТАСС,
из личного
архива семьи
Маневич

силь у центра замену... В Москве хорошо понимали, насколько ему непросто, и соглашались с его просьбами. Но время шло, а замены так и не было...

— Основная проблема была в том, что на самом деле заменить его было некем: где найти ещё одного такого же талантливому человека, который превосходно разбирался в авиатехнике, был прекрасным бизнесменом и разведчиком одновременно? — продолжает Александр Колпакиди. — Маневич действительно был штучным товаром. И потом, он же там жил не под видом нищего. Многие могли не выдержать заграничных соблазнов: вот он живёт себе скромненько в Москве, а потом едет за границу, у него фирма, деньги... Маневич же оказался одним из устойчивых.

Тем не менее замена разведчику наплась, о чём ему и сообщили в конце августа 1932 года. Но было слишком поздно...

Арест

Итальянской тайной полиции стало известно об утечках военных секретов. И в какой-то момент она стала подозревать бизнесмена Кертнера. Однако тот вёл себя безупречно и поводов для ареста не давал. И тогда итальянские фашисты пошли на подлость. Они арестовали мастера-сборщика одного из итальянских авиазаводов Паскуале Эспозито, падчерица которого, Джанина, работала в бюро у Кертнера. И заявили, что девушка тоже арестована. Предъявив её окровавленное бельё, обещали замучить её, если тот не согласится сотрудничать с ними. И Паскуале сломался. Вскоре он назначил нашему разведчику встречу, на которую должен был принести некие чертежи. И Кертнер был арестован.

Следствие по делу австрийского бизнесмена шло несколько лет, пока Кертнеру в начале 1937 года не предъявили обвинение в шпионаже. И в феврале особый трибунал по защите фашизма (именно так он и назывался) приговорил Кертнера к 16 годам тюрьмы. Примечательно, что никто из следователей и обвинителей так и не узнал, кого на самом деле они посадили и на разведку какой страны он работал: Маневич ни в чём не признался и для всех он оставался австрийским бизнесменом Кертнером.

«Полковник Старостин»

— В Разведупре не забывали о нём, — говорит историк спецслужб Колпакиди. — Его несколько раз пытались освободить, но так и не смогли. Его освобождение сорвали в том числе репрессии среди

руководства Разведупра: тогда четыре начальника за два года поменялось, чехарда была, освобождение отошло на второй план. Кроме того, арестовали ещё и его итальянского агента, который должен был организовать побег.

Тюремные условия подорвали здоровье Маневича, разведчик заболел туберкулёзом. В сентябре 1943 года его вместе с другими арестантами перевели в другую тюрьму, на остров Санто-Стефано, который вскоре освободили американские союзники. Казалось бы, вот она, свобода. Но ему не повезло: он переправился в город Гаэта, который вновь отбили немцы. И попал к ним в плен. Его везли в Австрию, гражданином которой он был по документам. Разоблачение было слишком близко. И тогда Маневич взял куртку умершего военнопленного Яковлева, а потом и вовсе назвался именем старого боевого друга ещё по Гражданской войне — Яковом Старостиным. Под этой фамилией он и был освобождён союзниками 1 мая 1945 года. Однако туберкулёз к тому времени был уже слишком запущен.

— Я — «Этьен», — незадолго до смерти признался он одному из друзей по концлагерю, попросив его сообщить о себе в Москву.

А через два дня после Победы Льва Маневича не стало. После того как он был расстрелян, останки героя перезахоронили на мемориальном кладбище в австрийском Линце. Уже под своим, настоящим именем...

Памятник Льву Маневичу на Амеев горах в Чаусах

